

**«Предпочтение сыновей»
как фактор рождаемости
в странах Ближнего Востока и Центральной Азии:
опыт сопоставления когорт**

К. Казенин

konstantin.kazenin@sociology.su.se

07.03.2024

Семинар «*Демографические вызовы XXI века*»,

Институт демографии имени А.Г.Вишневского

Предпочтительный половой состав детей и рождаемость

- Разная вероятность или разное время перехода к следующему ребенку в зависимости от полового состава имеющихся детей;
- Аборты после определения пола.

(Bongaarts 2013, Guilmoto 2015, Dubuc 2018 и мн. др.)

«Предпочтение сыновей» как стимул для рождения следующего ребенка:

- Ближний Восток (Altindag 2016, Vignoli 2006 и мн.др.)
- Ряд стран Южной Азии (Бангладеш – Asadullah et al. 2021, Пакистан – Wazir 2018)
- Средняя Азия (Spoorenberg 2018, Kazenin 2022)

Динамика «предпочтения сыновей» в современных условиях:

- **Влияние на рождаемость уменьшается**, потому что ослабевают традиционные асимметрии в положении мужчин и женщин?? (урбанизация, рост уровня образования и трудовой занятости женщин и т.д.)
- **Влияние на рождаемость усиливается**, потому что снижается общий уровень рождаемости?? (Bongaarts 2013, Reher et al. 2017).

Цель исследования:

Сопоставить когорты **1950-х – 1980-х** годов рождения по влиянию наличия хотя бы одного сына на вероятность перехода ко второму, третьему ребенку

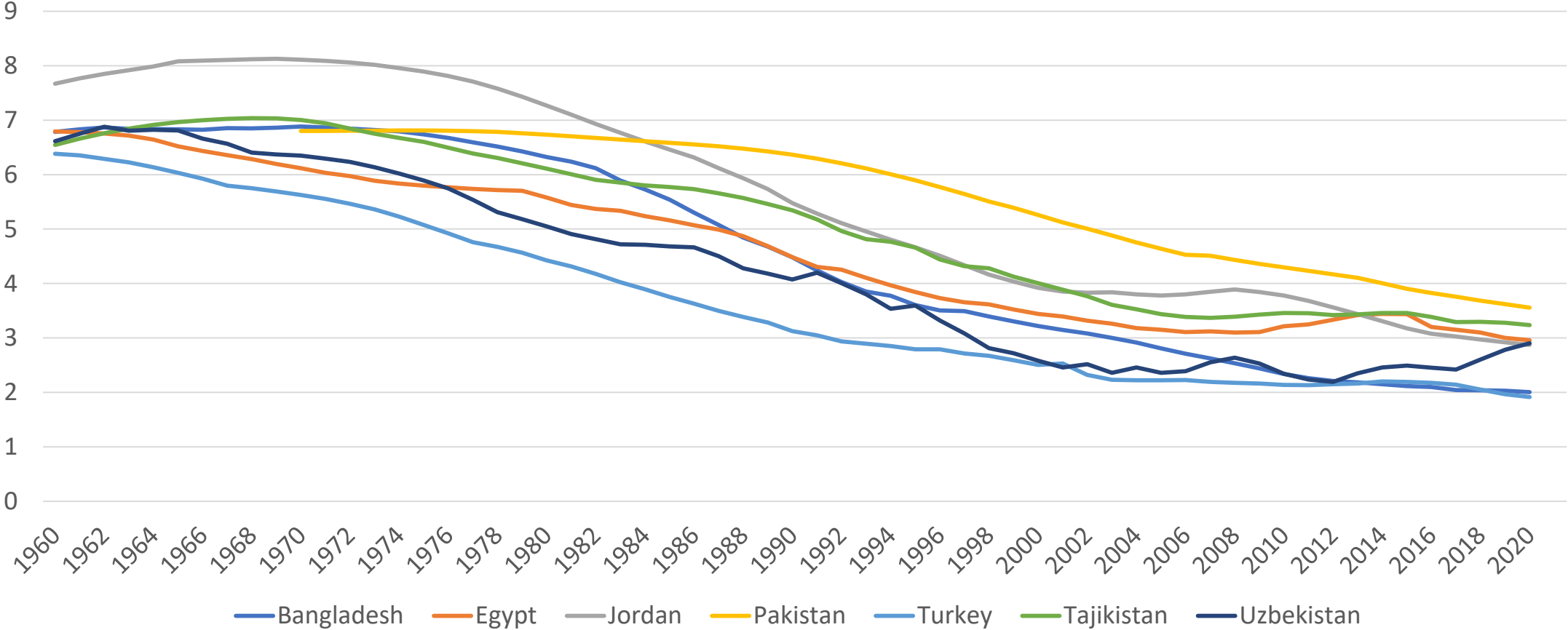
Для чего это сопоставление?

- Теоретически интересный случай «конкуренции» факторов, оказывающих разнонаправленное влияние на одно и то же явление;
- Влияние «предпочтения сыновей» на итоговую рождаемость (Arnold 1997) → значимо для прогноза рождаемости.

Страны:

- Бангладеш
- Египет
- Иордания
- Пакистан
- Таджикистан
- Турция
- Узбекистан

TFR 1960-2020

Данные (объединение выборок разных опросов по каждой стране, женщины 15-49 лет)

Страна	Опросы
Бангладеш	WFS1975-76, DHS1993-94, 1996-97, 1999-2000, 2004, 2007, 2011, 2014, 2017-18
Египет	WFS1980, DHS1988, 1992, 1995, 2000, 2005, 2008, 2014
Иордания	WFS1976, DHS1990, 1997, 2002, 2007, 2009, 2012, 2017-18
Пакистан	WFS1975, DHS1990-91, 2006-07, 2012-13, 2017-18
Таджикистан	DHS2012, 2017
Турция	WFS1978, DHS1993, 1998, 2003, 2008, 2013, 2018
Узбекистан	DHS1996, 2002, MICS2021-22

Размеры объединенных выборок

- Женщины с одним рожденным ребенком:

	Bangladesh	Egypt	Jordan	Pakistan	Tajikistan	Turkey	Uzbekistan
1950-59	9460	19765	5668	3440	N/A	6205	1592
1960-69	19755	28832	15054	7474	1694	10571	2417
1970-79	29022	24489	19367	11396	4219	11702	2899
1980-89	24602	13972	12193	11449	4878	6274	1566
Total	82839	87058	52282	33759	10791	34752	8474

Размеры объединенных выборок

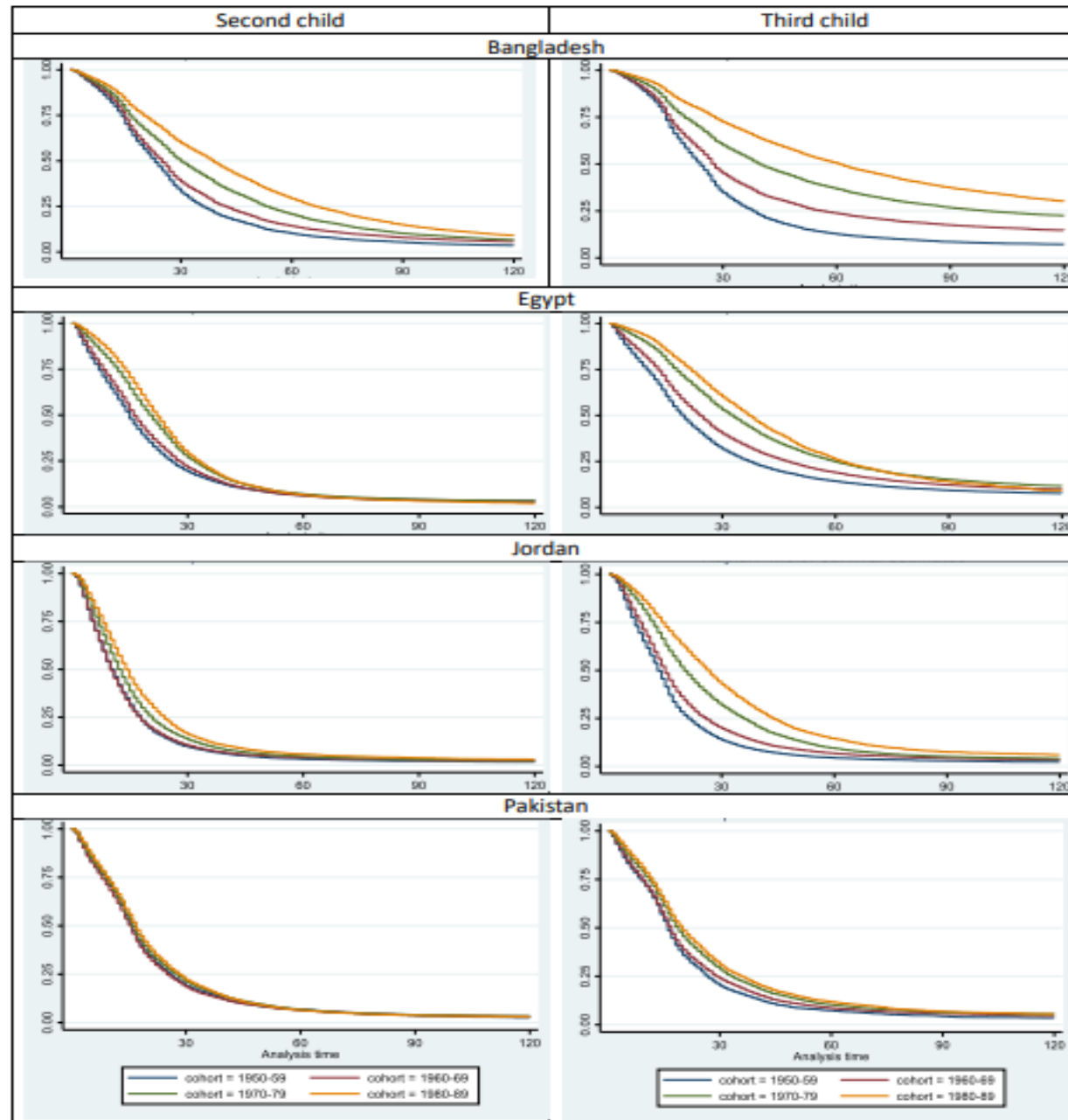
- Женщины с двумя рожденными детьми

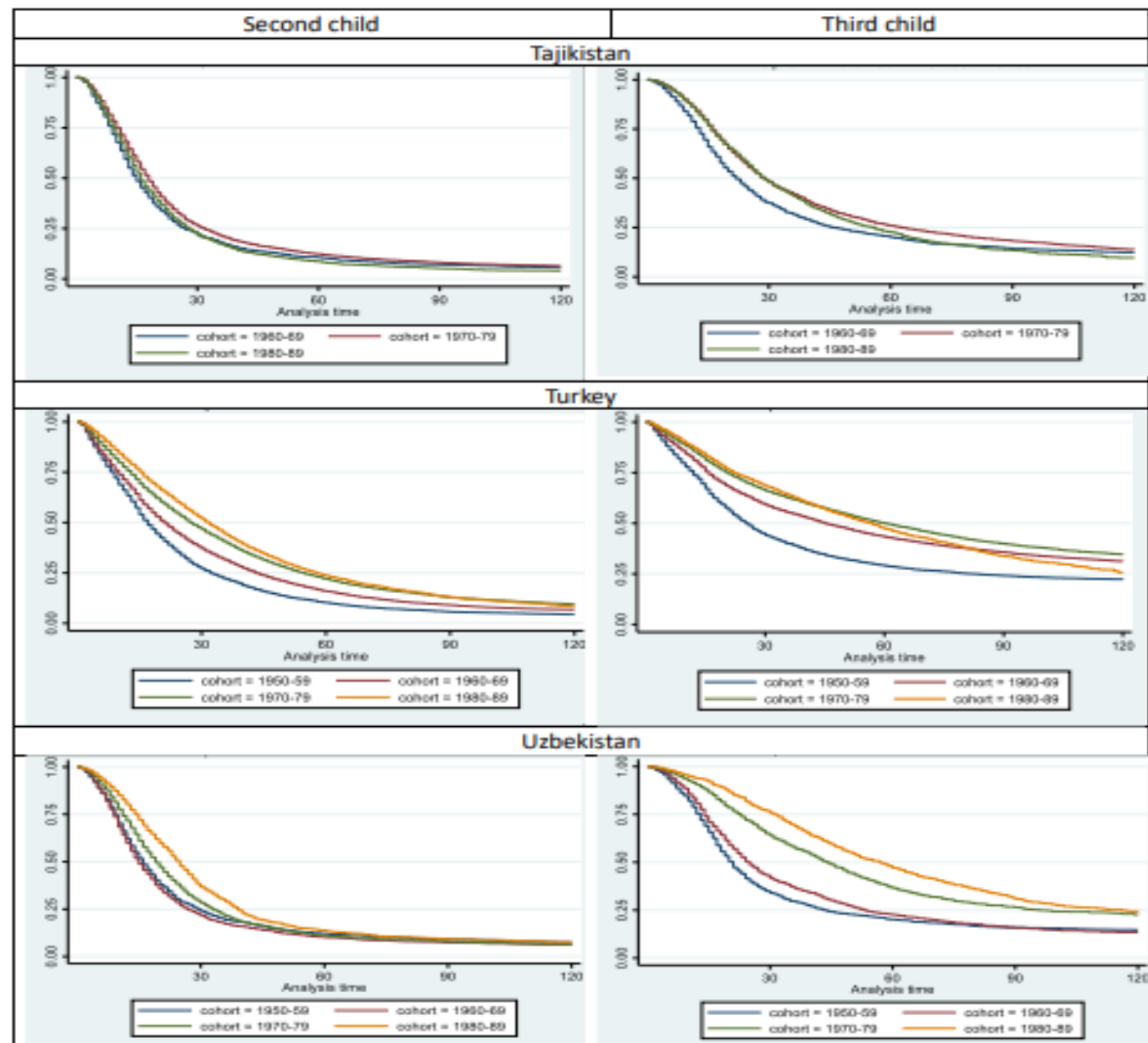
	Bangladesh	Egypt	Jordan	Pakistan	Tajikistan	Turkey	Uzbekistan
1950-59	8421	18138	5274	2,958	N/A	5535	1486
1960-69	18152	25737	14055	6788	1603	9184	2177
1970-79	23897	1951	1726	10399	3921	8861	2107
1980-89	16924	9008	922	9136	3922	3971	1268
Total	67394	72393	45809	29281	9446	27551	7038

Метод:

- Модели наступления событий (event history) для зачатия второго и третьего ребенка;
- Время: 120 месяцев от рождения предыдущего ребенка; периоды – 1 год, 2 год, 3 год, 4 год, 5 год, 6-10 годы;
- Ключевой независимый параметр – наличие хотя бы одного сына (переменный во времени из-за детской смертности);
- Сопоставление эффекта наличия хотя бы одного сына по когортам и по периодам: *one son * cohort * period*;
- Контрольные параметры: уровень образования; возраст при рождении предыдущего ребенка; наличие хотя бы одного умершего ребенка.

Предварительны анализ: Переход ко второму и третьему ребенку – Kaplan-Meier survival analysis по когортам

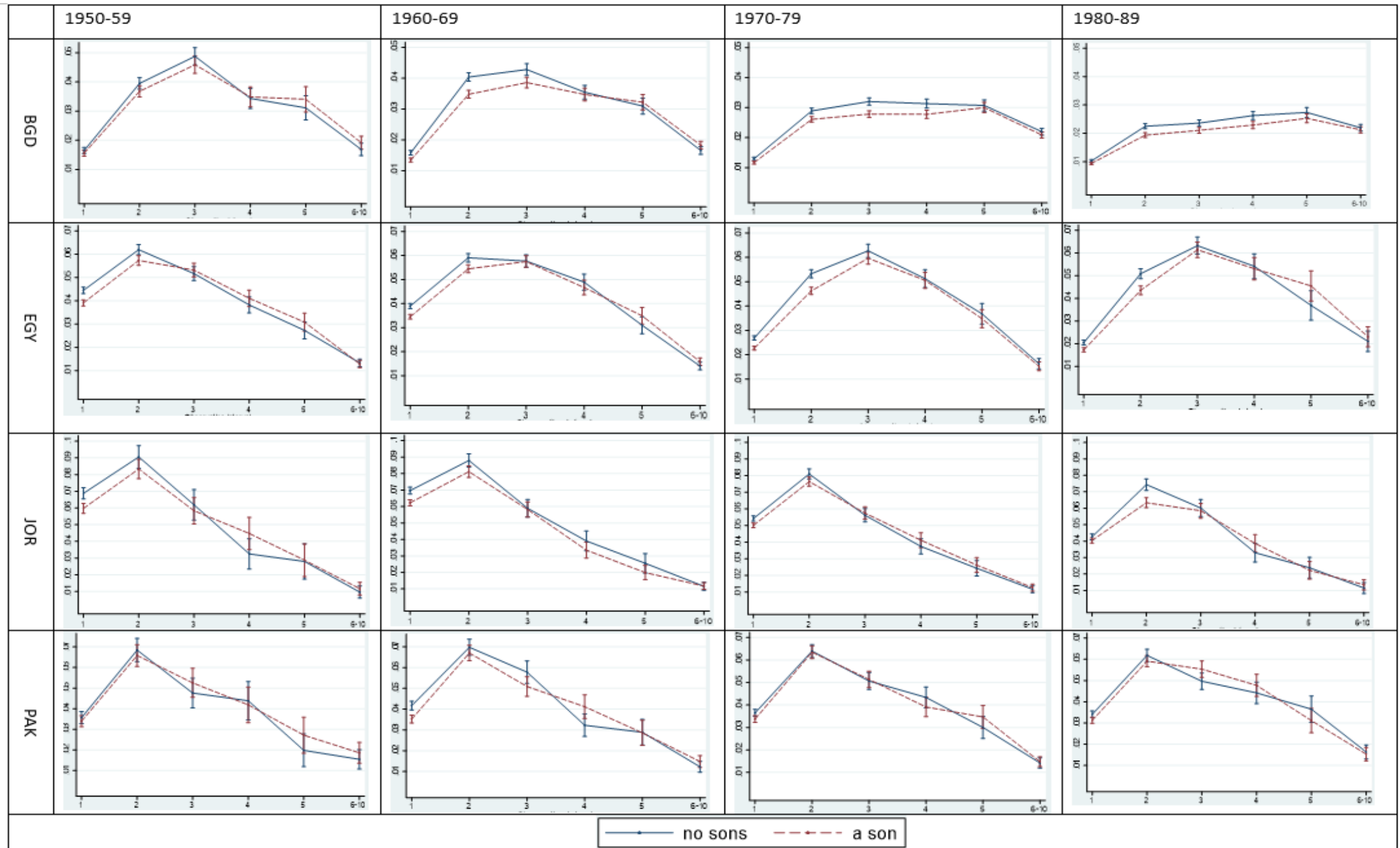

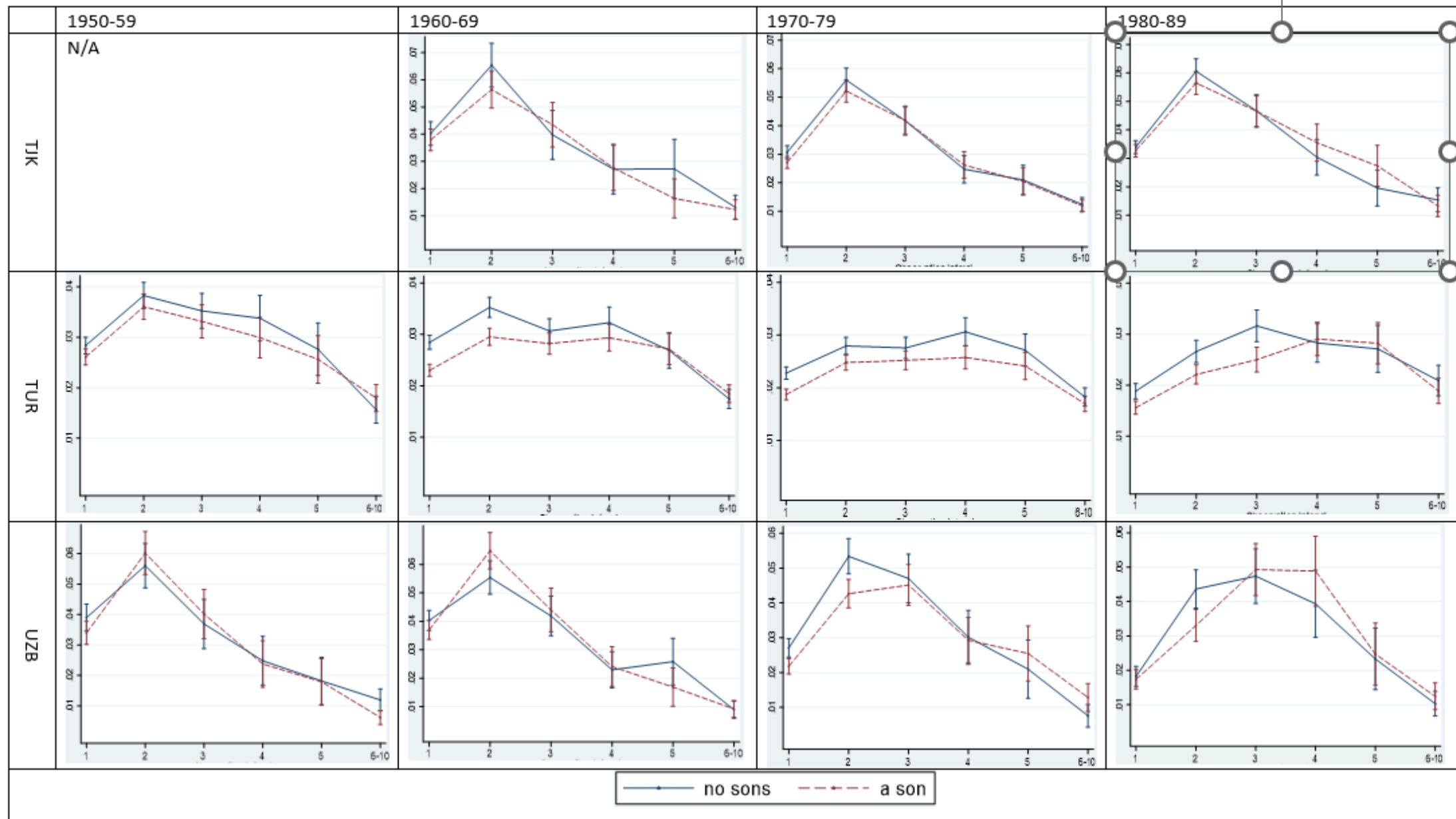
Наблюдения:

- Различия между когортами регулярно больше по третьим детям, чем по вторым;
- Во всех странах – откладывание третьих рождений у молодых когорт по сравнению со старшими;
- В ряде стран (Бангладеш, Турция) – более низкая вероятность рождения третьего ребенка у молодых когорт.

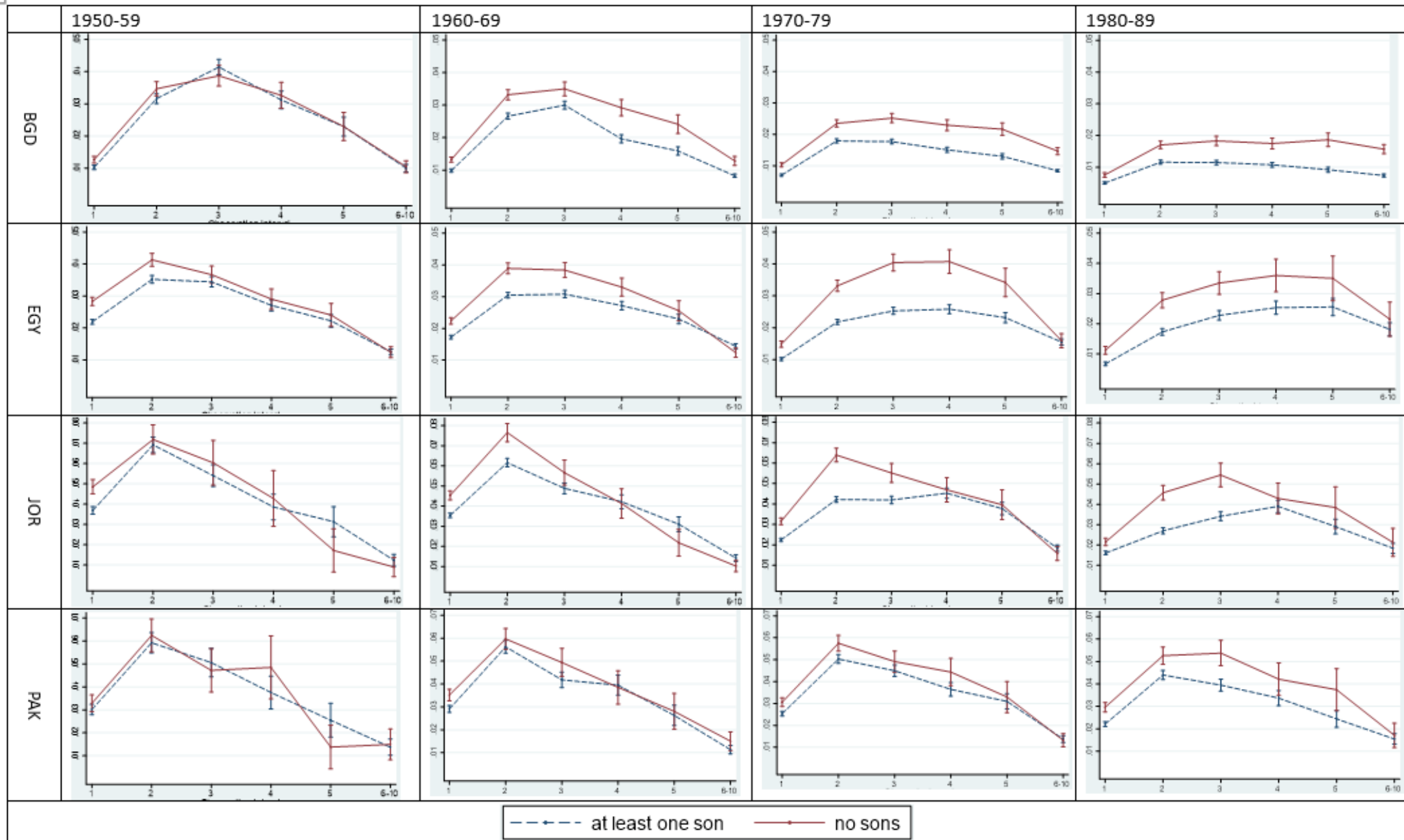

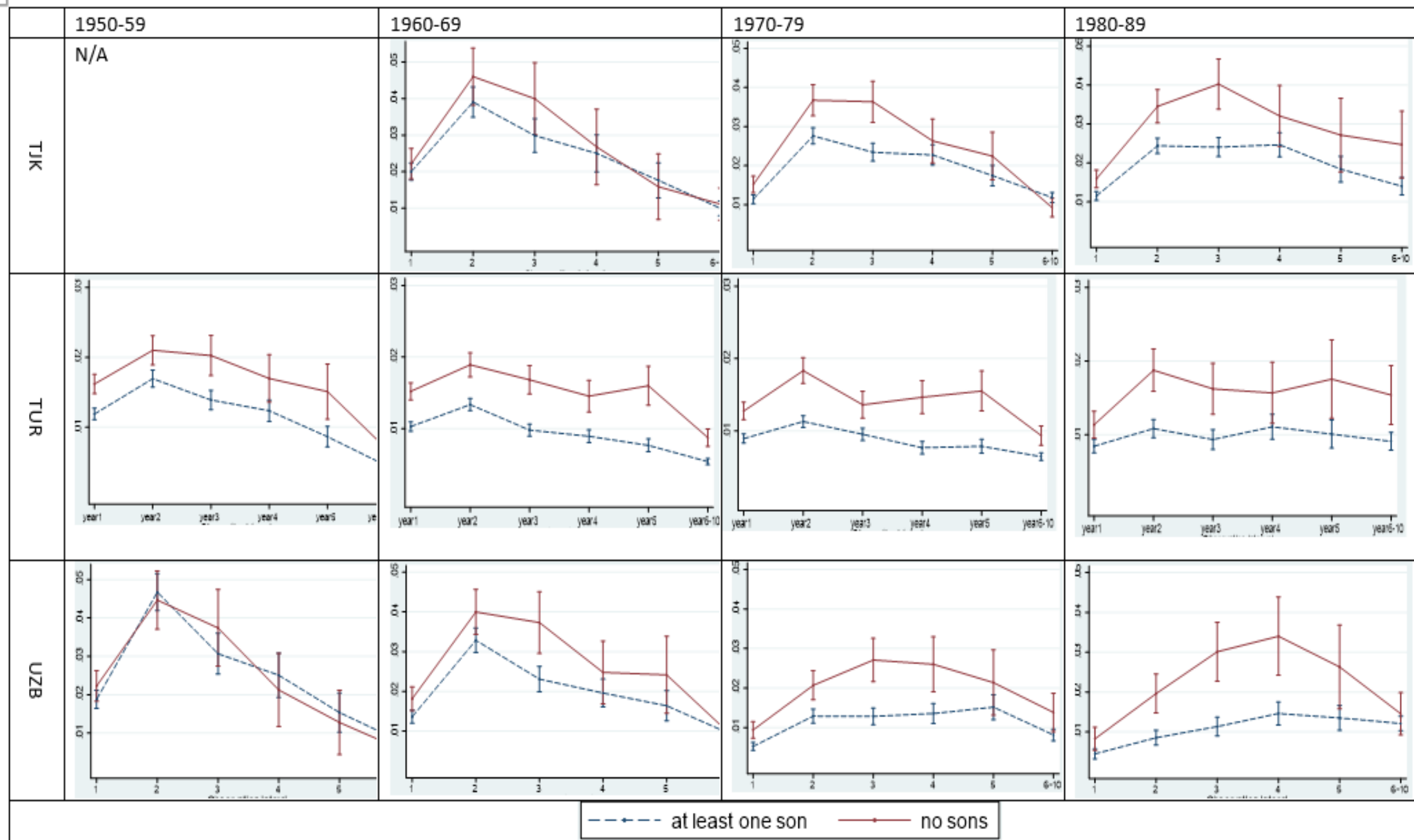
Результаты основного анализа:
predicted hazards для перехода ко **второму**
ребенку

Результаты основного анализа:
predicted hazards для перехода к третьему
ребенку

Результаты:

- Для перехода к третьему ребенку отсутствие сына регулярно важнее, чем для перехода ко второму ребенку;
- Для перехода **ко второму ребенку** значимость отсутствия сына растет от старших к младшим когортам в странах с наибольшим снижением рождаемости (Бангладеш, Турция);
- Для перехода **к третьему ребенку** значимость отсутствия сына растет от старших к младшим когортам во всех странах;
- В странах с откладыванием рождения третьего ребенка у младших когорт значимость отсутствия сына растет только для начальных периодов после второго рождения (Иордания, Пакистан, Таджикистан);
- В странах с снижением вероятности рождения третьего ребенка от старших к младшим когортам значимость отсутствия сына растет для всех периодов (Бангладеш, Египет, Турция).

→ Роль отсутствия сына растет со снижением и откладыванием рождаемости; ожидаемого обратного эффекта от ослабления гендерных асимметрий не наблюдается.

Но если селективность??

- Снижение рождаемости и ее возрастные сдвиги у младших когорт → среди имеющих двух детей выше доля женщин из семей с более «традиционным» укладом? → *Контроль на возраст при рождении предыдущего ребенка.*
- Более короткие промежутки между рожденьями у женщин, «недовольных» отсутствием сына → среди имеющих хотя бы двоих детей выше, чем в целом по когорте, доля тех, для кого важно родить сына? → *Контроль на отклонение от среднего промежутка между первым и вторым рождением для женщин, по когортам и полу первого ребенка.*

Возможные причины устойчивости «предпочтения сыновей»

- Стабильность формальных или неформальных норм, в силу которых наличие хотя бы одного сына необходимо (правила наследования [Brunson 2010]?? религиозные нормы [Das Gupta et al. 2003]?? патрилокальность [Boer & Hudson 2017]??);
- Слабое влияние образования и занятости на реальное положение женщин (Sathar 1998), «обратное» сокращение присутствия женщин на рынке труда (Al Zalak & Goujon 2017);
- Сохранение роли «родовых» структур, организованных по мужской линии, в экономике, распределении ресурсов и т.д. (Ismailbekova 2019).

Что дальше?

- Сравнение социальных групп внутри одной страны по влиянию «предпочтения сыновей» на рождаемость (очень проблематично в рамках методики event history);
- Сменяется ли «предпочтение сыновей» альтернативными предпочтениями, напр., предпочтением иметь детей обоих полов (Andersson et al. 2006)?

Спасибо за внимание!